

Благодаря красноречивому Цзян Люшэню три дня спустя Ли Ло успешно вернулся в Китай вместе с Дуань Миньяном. Он бесстыдно прилип к нему на протяжении всего пути и даже поселился в его доме.

— Только на неделю? — Дуань Миньян опустил свой рюкзак. — Я думал, ты будешь меня доставать и останешься на все летние каникулы.

Ли Ло сидел на корточках на полу, доставал вещи из чемодана одну за другой, запихивая их в каждый уголок этой квартиры, площадь которой не превышала ста квадратных метров. Услышав это, он поднял голову и моргнул:

— Если я буду жить здесь слишком долго, мой отец может приехать за мной.

— Я думал, ты любишь идти поперек отца? Почему ты вдруг его боишься?

— Кто сказал, что я его боюсь? — Крикнул Ли Ло, вытянув шею, затем понизил голос и пробормотал, — я просто переживаю, что он причинит тебе неприятности...

На самом деле это было довольно странно. До того, как Ли Ло начал испытывать чувства к Дуань Миньяну, он мог произносить даже самые постыдные слова, но теперь, когда он действительно влюбился, он чувствовал себя гораздо более застенчивым во всем.

Так продолжаться не могло. Он еще даже не добился успеха в своих ухаживаниях, так что смущаться было бесполезно. Ему следовало поучиться бесстыдству у Цзян Люшеня, ведь если он не проявит инициативу, то ничего не получится.

Поэтому Ли Ло снова повысил голос и добавил:

— Он не одобряет наши отношения, но то, в кого я влюбляюсь, не его дело. Если он создаст тебе проблемы, просто дай мне знать. Я защищу тебя, что бы ни случилось!

Дуань Миньян на полсекунды замер, разбирая багаж, а затем, опустив голову, продолжил рыться в рюкзаке.

— Я не соглашался быть с тобой.

— Тогда когда ты согласишься? — Бесстыдно спросил Ли Ло.

— Почему я должен соглашаться?

— Почему нет? Тебе не нравятся мужчины?

— Дело не в том, какой пол. Мне всё равно, нравится ли мне мужчина или женщина.

— Вот и всё! — Ли Ло подбежал к Дуань Минъяну, присел на корточки и улыбаясь, посмотрел на него. — Из всех людей, которых ты знаешь, есть ли красивее и послушнее меня?

Дуань Минъян поднял бровь:

— Ты послушный?

— Конечно! — Ли Ло взял его за руку и поднял ее к своей щеке, тихо сказав: — Геге очень послушный и слушается только тебя.

Дуань Минъян молниеносно отдернул руку.

— Ты ненамного старше меня.

— Да, да, да.

Ли Ло чувствовал, что любовь делает его глупым. Все, что он говорил и делал,ставляло его безнадёжным идиотом, но он не мог заставить себя вести себя иначе.

После того, как они распаковали вещи, Дуань Минъян планировал сначала посетить больницу. После долгих уговоров, Ли Ло убедил взять его с собой.

По дороге Ли Ло узнал, что несколько лет назад мама Дуань Минъяна заболела, поскольку в первые годы жизни воспитывала его одна и слишком много работала. С тех пор её здоровье ухудшилось. Последние два года она не могла больше выдерживать нагрузку, поэтому уволилась с работы и отдыхала дома.

Оставшись без средств к существованию, Дуань Минъян использовал оставшиеся сбережения, чтобы окончить среднюю школу. Изначально он планировал подрабатывать в колледже, чтобы поддерживать семью, но в этот момент, после многих лет отсутствия контактов, его биологический отец внезапно пришёл к нему домой и сказал, что хочет отправить его учиться за границу, выучить на подчинённого и в будущем выделить ему часть семейного имущества.

Дуань Минъян, конечно, отнесся к этому пренебрежительно, но его мать не хотела, чтобы его жизнь была такой тяжелой, поэтому изо всех сил пыталась его переубедить:

— Это его долг — помочь тебе материально. Он должен тебе за все эти годы. Почему бы тебе не согласиться? Это не будет слишком легким для него? Как только ты закончишь учебу и получишь диплом, сможешь делать все, что захочешь, даже если не будешь работать на него. Он же не может тебя заставить.

Не в силах противиться постоянным уговорам матери и чтобы не допустить ухудшения ее состояния из-за психического давления, Дуань Минъян был вынужден временно подчиниться распоряжению отца.

— Но я не буду работать на него, — твёрдо заявил Дуань Минъян.

— Почему? — Искренне недоумевал Ли Ло. — У тебя есть право на его состояние. Ты можешь уйти, как только получишь свою долю.

— Всё не так просто. Я давно отказался возвращаться, но его сын все еще следит за мной, даже преследует меня за границей, чтобы я знал свое место. Если я действительно вернусь, я не знаю, с чем нам с мамой придется столкнуться.

— Это правда...

Ли Ло втайне думал, что когда-нибудь ему следует расследовать дело отца Дуань Минъяна. Будь он обычным мелким начальником, Ли Ло не составило бы труда потянуть за ниточки и преподать урок его злобному сыну.

В конце концов, нужно защитить человека, которого любишь.

Разговаривая, они подошли к двери палаты. В начале этого года у матери Дуань Минъяна обнаружили проблемы с сердцем, и, поскольку Дуань Минъян был вдали от дома, ей пришлось временно остаться в больнице, где за ней ухаживали родственники, пока она ждала дня операции.

Операция стоила более ста тысяч юаней, и если бы Дуань Минъян согласился вернуться в Китай и работать на своего отца, тот сразу же оплатил бы её. Однако Дуань Минъян был человеком гордым и предпочитал подрабатывать в баре, чтобы прокормить себя во время учёбы, чем продолжать быть обязанным своему биологическому отцу. К счастью, бар предлагал довольно высокую почасовую оплату, и Дуань Минъян усердно трудился. За почти год работы он уже накопил около 80 000 юаней.

Дуань Минъян открыл дверь палаты и вошёл первым, за ним по пятам, как ципленок на курицей, следовал Ли Ло. Когда Дуань Минъян остановился перед кроватью и позвал: «Мама!», парень тоже высунул голову и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, тётя.

У госпожи Дуань было худое лицо, но вид у неё был здоровый. Увидев, что из-за спины ее сына выглянул кто-то еще, она была несколько удивлена:

— Кто вы...?

— Однокурсник, из университета. Он сейчас живет у нас, — кратко объяснил Дуань Минъян.

Ли Ло был мастером угождать старшим и широко улыбнулся:

— На этой неделе у меня дома никого нет, поэтому я хотел пожить с Минъяном, чтобы мы могли позаботиться друг о друге. Извините за неудобства, тётя. Я буду помогать Миняну по дому, чтобы оплатить свою аренду.

Матушка Дуань улыбнулась:

— Никаких неудобств. Жаль, что я еще не могу вернуться домой. Иначе я бы приготовила для вас пару блюд.

— Все в порядке, я это сделаю!

Дуань Минъян бросил на него косой взгляд:

— Ты умеешь готовить?

Ли Ло толкнул его локтем:

— Подожди и увидишь сегодня вечером.

Они втроем проговорили почти час, и большую часть времени Дуань Минъян рассказывал матери о своей повседневной жизни в университете: от того, какой профессор самый строгий, до того, на каком курсе больше всего домашних заданий.

Ли Ло впервые с момента их встречи услышал, как он так долго болтал.

Дуань Минъян ни словом не обмолвился о том, что работал в баре до поздней ночи. Он только сказал, что заработал немного денег на подработке, поэтому сможет сам оплатить операцию, им не придется ни на кого полагаться, и попросил маму не беспокоиться.

Как посторонний, Ли Ло не мог слишком часто перебивать их, поэтому он просто молча слушал, подперев голову. Иногда, когда мать и сын затрагивали сложную тему и их лица напрягались, Ли Ло вставлял несколько слов, чтобы разрядить обстановку.

Двое других пациентов в палате дремали, поэтому трое старались говорить как можно тише. Г-жа Дуань смотрела на сына с любовью и облегчением, и ее голос был нежным. Дуань Минъян тоже расслабил своё обычное хмурое лицо и отвечал на вопросы мягким голосом.

Розовый свет за окном становился всё ярче, отбрасывая тёплый золотистый отблеск на очертания матери и сына. Ли Ло был ослеплён этим зрелищем. Ему показалось, что в детстве он тоже делил с мамой такие нежные моменты.

В плане семьи Дуань Минъяну на самом деле повезло больше. По крайней мере, рядом с ним есть близкий родственник, который дарил ему искреннюю любовь.

Перед их уходом госпожа Дуань специально сказала сыну:

— Какой милый однокурсник. Относись к нему хорошо и позаботься, чтобы он чувствовал себя как дома, ладно?

Ли Ло так гордился этим, что скупил в супермаркете всё, что ему хотелось съесть:

— Хочу говядину! Самую дорогую, я сам заплачу! И бамию!

Дуань Минъян:

— Ты действительно хочешь готовить?

— Хе-хе... Если я буду готовить, давай просто возьмем салат.

«...»

В конце концов, Дуань Минъян, естественно, был тем, кто готовил. Однако он также купил всю еду, которую хотел Ли Ло, не позволяя ему потратить ни цента.

Ли Ло изначально думал, что кулинарные навыки Дуань Минъяна были на базовом уровне. Однако блюда на столе оказались удивительно исключительными, как по внешнему виду, так и по запаху и вкусу. Кроме того, тот факт, что его особенный человек впервые готовил для него, удвоил вкус.

Ли Ло обычно ест немного, но на этот раз он съел вместе с основными блюдами две большие миски риса. Даже принимая душ, он все еще отрывал.

Снаружи Дуань Минъян, вероятно, не мог больше его слушать и постучал:

— Тебе может стать плохо, если будешь принимать душ после того, как много поел, так что будь осторожен.

Ли Ло не запер дверь. Услышав голос Дуань Миняна, он невольно захотел прикрыться чем-

нибудь. Однако, оглядевшись, он обнаружил, что в этой маленькой ванной комнате не было даже занавески для душа. Над головой в плитку была вмонтирована лишь лейка душа. Тёплая вода хлестала, стекала по его телу, собиралась на слегка вогнутой керамической плитке под его ногами и стекала в слив.

Жизнь бедняков так ужасна...

Но когда он поднял глаза и увидел две полотенца, лежащие рядом, и две зубные щетки, прислоненные друг к другу, он почувствовал, что такая обычная жизнь, в конце концов, не так уж и плоха.

Пока он был вместе с любимым человеком, ему нечего было бояться в этом мире.

Ли Ло закончил принимать душ только через полчаса. Его светлая кожа покраснелась, словно её распарили. Он небрежно вытер воду, надел тапочки чуть большего размера и побежал обратно в спальню Дуань Минъяна, всё ещё источая влажную теплоту. Его длинные чёрные волосы были мокрыми, а розовые губы влажными; даже его янтарные глаза блестели, словно в них прошел дождь.

— Могу я спать в твоей комнате?

Дуань Минъян взял свою одежду и пошел в ванную, бросив:

— Как хочешь.

Ли Ло не стал церемониться. Он сразу же прыгнул на мягкую кровать, вдыхая аромат простыни и одеяла. Он чувствовал себя извращенцем, но не мог сдержать сладость, поднимающуюся в сердце.

Спальня в доме Дуань Минъяна в гораздо лучшем состоянии, чем в его обшарпанном арендованном доме, а кровать гораздо шире. Даже если на ней будут спать двое взрослых мужчин, ни один из них не упал бы с нее, даже если бы неловко повернулся.

Ли Ло несколько раз перевернулся на кровати и случайно увидел фотографию в рамке на тумбе. Его любопытство сразу же пробудилось, и он встал, чтобы посмотреть поближе.

На фотографии Дуань Минъян выглядит так, будто только что поступил в старшую школу. Окруженный группой одноклассников, как мальчиков, так и девочек, он слегка улыбался. В его чертах уже проглядывала та прохладная бунтарская нотка, но он все еще выглядел как беззаботный, красивый юноша. Никаких следов его нынешнего зрелого и равнодушного вида.

Дверь ванной комнаты со щелчком открылась, и Дуань Минъян вышел из душа в одних боксерах, вытирая волосы сухим полотенцем.

Ли Ло посмотрел на него, а затем снова на мальчика на фотографии, и спросил:

— Как ты стал таким?

— Каким?

— Хм... ты почти не улыбаешься и смотришь на всех, как будто они должны тебе несколько сотен тысяч.

— Если бы кто-то действительно был должен мне несколько сотен тысяч, я бы не смог сдержать улыбку.

— О...

В конечном итоге именно из-за давления жизни ему пришлось быстро и преждевременно повзрослеть, а тяжкое семейное бремя сгладили изгиб, который раньше подчеркивал его губы.

Взгляд Ли Ло упал на его обнажённую, сильную спину. Некогда ужасные синяки уже поблекли, но в той среде, в которой он жил, кто мог гарантировать, что не появятся новые раны?

Если бы Дуань Минъян родился в более счастливой и полноценной семье, то такой трудолюбивый человек, как он, имел бы более спокойную жизнь.

Но в реальности Дуань Минъян был вынужден тратить время на работу, а не на учебу. Его безжалостно преследовали отец и брат, но он не мог полностью от них отречься. В конечном счёте, основная причина заключалась в том, что у него не было денег.

А именно этим Ли Ло обладал в избытке.

Кровь прилила к груди Ли Ло, и он выпалил:

— Минъян, я могу дать тебе денег.

Как только он это сказал, его охватило сожаление.

Дуань Минъян вряд ли обрадуется, услышав такие слова.

И действительно, лицо Дуань Минъяна потемнело. Ли Ло тут же бросился заглаживать свою вину:

— Я не хочу, чтобы ты жил за мой счет. Я имею в виду, что если у тебя возникнут трудности, я могу помочь тебе с ними справиться. Ты не должен чувствовать, что чем-то мне обязан. Я делаю это не из жалости. Я хочу помочь тебе только потому, что люблю тебя. Для меня это действительно легко...

Дуань Минъян молча слушал, как Ли Ло пытался что-то объяснить, и выражение его лица не смягчилось:

— Ли Ло, я тебе много раз говорил. Не трать свою энергию на меня. Я не соглашусь.

Ли Ло замолчал.

Он почувствовал, как будто внутри него открыли бутылку лимонного сока. Кислые пузырьки всплыли на поверхность, вызывая шипящую боль, когда лопались.

— Почему... Я так долго пытался. Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

— Это не вопрос симпатии или антипатии, мы вообще из разных миров, — Дуань Минъян медленно подошел к Ли Ло. Его глаза, наполовину скрытые темными прядями мокрых волос, были полны смутных, неопределенных эмоций.

— Если ты хочешь подурочиться, я могу подурочиться с тобой. Если ты хочешь поэкспериментировать, я тоже могу это сделать с тобой. Но не проси у меня чувств.

— Ты не можешь себе позволить связываться со мной, и я тоже не хочу втягивать тебя в мой мир. Потому что я знаю свое место, я, возможно, никогда не смогу дать тебе такую жизнь, какую ты ведешь сейчас.

— Так что будьте хорошим молодым хозяином и наслаждайтесь своей счастливой жизнью. А что касается таких, как я — отпусти и двигайся дальше, когда насытишься глупостями. Не зацикливайся.

Ли Ло не был убежден:

— Но я хочу твоих чувств. Мне не нужна твоя комфортная жизнь. У меня и так все есть. Ты можешь прийти в мой мир, и я отдам тебе всё, что у меня есть.

— Мне не нравится твой мир высшего общества, полный обмана и лицемерия.

— Тогда я приду в твой мир! — Ли Ло был необычайно серьезным. — Не недооценивай меня и не думай, что я не могу выдержать трудности. Я могу. И я не думаю, что ты будешь таким всю свою жизнь. У тебя есть все, что нужно для лучшей жизни. Я готов начать всё сначала с тобой.

Дуань Минъян сжал губы и долго молчал. Внезапно он поднял руку и осторожно заправил влажные волосы Ли Ло, а пальцы слегка коснулись кончиков ушей.

— Если ты так говоришь, я, возможно, отнесусь к тебе серьезно.

— Я серьезно.

— Даже если ты сейчас серьезно настроен, можешь ли ты гарантировать будущее? Ли Ло, твоя личность подразумевает, что у тебя всегда есть выход, всегда есть выбор. Если тебе когда-нибудь надоест играть в игры, ты сможешь в любой момент уйти и найти кого-то, кто тебе больше подходит. Но я не могу.

Голос Дуань Минъяна постепенно становился хриплым, а его рука скользнула от уха к тонкой шее, нежно поглаживая, словно он ласкал гладкий, драгоценный предмет высококачественного фарфора.

— Человеку, привыкшему к тьме, нельзя давать свет. Свет растопит холодную, твердую оболочку, в которой он живет, рассеет осторожность, с которой он защищается от опасности, сделает его мягким и уязвимыми.

— Если свет исчезнет, он погрузится в еще более глубокую тьму, беззащитный и беспомощный. Его либо убьют враги, скрывающиеся в тени вокруг него, либо он умрет от одиночества.

— Если я не смогу быть уверен, что ты навсегда останешься моим светом, я не смогу принять тебя.

Ли Ло ошеломленно слушал. Осознав, что происходит, он схватил руку Дуань Минъяна, которая уже собиралась отстраниться, и прижался щекой к его ладони, как котенок, пытающийся угодить хозяину.

— Тогда просто убедись...

Он обнял Дуань Минъяна за шею и прижался к его телу. Через тонкую ткань пижамы тепло их тел передавалось друг другу. В глазах Ли Ло, казалось, застыл туман.

— Дай мне испытательный срок. Ты можешь использовать меня... хорошо?

<http://bllate.org/book/14593/1294496>